

ЗООФИТОНИМЫ В РУССКОМ И КУМЫКСКОМ ЯЗЫКАХ

ZOOPHYTONYMS IN RUSSIAN AND KUMYK LANGUAGES

S. Alieva

Summary: The article is devoted to the comparative analysis of Russian and Kumyk phytonyms with zoonymic components. There are many names in the Russian and Kumyk floristic terminology that contain the designations of representatives of the fauna. The signs of the nomination of plants with zoonymic components (color, shape, size, harmfulness) in the compared languages rarely coincide, which can be explained by the specifics of the national mentality. A considerable part of Russian and Kumyk zoophytonyms arose on the basis of metaphorical transfer. Compound names prevail in the Russian language, and composites prevail in the Kumyk.

Keywords: zoophytonym, composite names, metaphorical transfer, principle nomination, floral term.

Алиева Самая Азеровна

к.ф.н., доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)
samaya.alieva.00@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу русских и кумыкских фитонимов с зоонимными компонентами. В русской и кумыкской флористической терминологии немало названий, содержащих обозначения представителей фауны. Признаки номинации растений с зоонимными компонентами (цвет, форма, размер, вредоносность) в сопоставляемых языках совпадают достаточно редко, что можно объяснить спецификой национального менталитета. Немалая часть русских и кумыкских зоофитонимов возникла на основе метафорического переноса. В русском языке преобладают составные наименования, а в кумыкском – композиты.

Ключевые слова: зоофитоним, композитные наименования, метафорический перенос, принцип номинации, флористический термин.

Современные исследователи стремятся концептуально осмыслить соотношение языка и культуры. Особенно важна такая взаимосвязь для понимания самосознания того или иного этноса. Познавая окружающий мир, человек оценивает его отдельные объекты. Аксиологические проявления разных аспектов общественной жизни подвержены трансформации.

В языковой картине мира можно выделить слова, в которых наиболее ярко отражено предметно-вещное содержание. Такой лексике отводится ключевая роль. Среди подобных групп слов следует особо отметить фитонимы. Внимание ученых привлекает изучение процессов взаимодействия различных кодов культуры. Результатом одного из таких взаимодействий является «пересечение двух кодов культуры: растительного и зооморфного» [1, с. 77].

Цель данной статьи – сопоставить фитонимы с зоонимными компонентами в русском и кумыкском языках.

Материалом для исследования послужили сборники названий растений [2], [3], [4]; сведения, полученные из лексикографических источников [5], [6], [7],[8].

В фитонимической лексике различных языков можно обнаружить достаточное количество наименований, включающих обозначения представителей фауны. Следует отметить, что при описании фитонимов в равной степени можно использовать и понятие «флористический». В русском языке зоофитонимы встречаются как в народных названиях растений (это явление наблюдается чаще), так и в международных флористических тер-

минах, представляющих собой перевод греческих и латинских наименований. Ярким примером может служить одно из названий папоротника – *ужовник* – словообразовательное производное от слова *уж*. Подобное наименование данное растение получило по своему внешнему виду. В России оно также называлось *язычник*, *язык змиевый*, *язык ужовый* из-за сходства выростков листьев с языком змеи. В международной классификации этот фитоним именуется *ophioglossum*. Латинское название произошло от греческого *ophis* «змея» и *glossa* «язык».

В русском языке широкое распространение получили составные наименования фитонимов. Большинство таких названий появилось на основе метафор: *медвежий лук*, *медвежий чеснок*, *медвежья дудка*, *медвежий виноград*, *медвежьи ушки*. На последнем названии следует остановиться подробнее. Народный термин *медвежьи ушки* имеет и другое, более известное название – *толокнянка*. *Arctostaphylos uva-ursi* – греческо-латинское наименование переводится как «медвежий виноград». В кумыкском языке также встречается композитный термин *аювъяюзум* «медвежий виноград», однако так именуется совсем другая ягода – *крыжовник*, второе название которого *орусъяюзум* «русский виноград». Появление такого наименования можно объяснить тем, что крыжовник был завезен в Дагестан из Центральной России. Зоонимический компонент *аюв* «медведь» в кумыкском языке можно обнаружить и в других фитонимах: *аювтегенек* «дурман», где *аюв* «медведь»+*тегенек* «колочка», *аювчач* – «прангос» (*аюв*+*чач* «волос»). Мотивацией здесь послужило то, что растение используется в качестве лекарственного для лечения чесотки животных.

В некоторых случаях в русском языке встречаются фитонимы, у которых зоонимический компонент обнаруживается в названии рода. При этом принципы номинации русского и латинского (родового) названия различны. *Живокость высокая (шпорник)*. Название произошло от глагольного словосочетания *жить в кости* (т.е. *срастать*) по лекарственным свойствам растения. Название рода *дельфиниум* является транслитерацией латинского термина *delphinium* от греческого *delphinus* «дельфин». Основанием для номинации послужило внешнее сходство бутонов данного растения с дельфином.

В основу наименования зоофитонимов могут быть положены различные принципы номинации. Некоторые фитонимы можно «с определенной степенью уверенности отнести к фразеологизмам» [9, с. 74]. *Заячий холодок* – народное название некоторых кустарниковых растений. *Там, где кустиков мало, а зайцев много, под каждым кустом найдется <...> логово зайца* (Формозов. Спутник следопыта). Здесь принципом номинации служит указание на место обитания животного. При определении признаков номинации того или иного зоофитонима в настоящем исследовании использована классификация, предложенная М.Р. Насибуллиной [10, с. 69-70]. *Львиный зев* – садовое растение с цветами, напоминающими открытую пасть льва. Форма органа растения схожа с формой органа животного.

В кумыкских зоофитонимах преобладают композитные наименования: *бишэвтал* «плакучая ива», где *бишэв* «котенок»+тал «ива». Ср.: с заимствованной из тюркских языков лексемой *тальник* – так называются некоторые виды кустарниковых ив.

Интерес представляет и кумыкский фитоним *къазаякъ* от «гусиная лапка» (букв. *къаз* «гусь»+*аякъ* «нога»+от «трава») – трава, охотно поедаемая гусями. Аналогичное наименование есть и в русском языке. Мотивацией для названия выступает тот факт, что растение служит пищей для птиц. Следует отметить, что принципы номинации у русских и кумыкских фитонимов с зоонимическим компонентом совпадают достаточно редко. Сопоставим русское двусоставное наименование *конский щавель* и соответствующий ему кумыкский флористический термин – *аткъулакъ*, где *ат* «конь» +*къулакъ* «ухо». Принципом номинации в кумыкском языке служит указание на строение или форму. В русском языке конский щавель отличается от обычного своим размером: он достигает 1,5 м и выше. При этом данный вид щавеля не привлекает животных, вследствие чего редко поедается ими.

В отличие от русского языка, в котором обычный щавель не является зоофитонимом, в кумыкском зоонимический компонент в этом термине присутствует – *къозукъулакъ*, где *къозу* «ягненок»+*къулакъ* «ухо». Существует ещё один термин *сыйыркъуйрукъ* от «метелка

конского щавеля» (букв. «коровий хвост»). Во всех вышеприведенных примерах основанием для метафорического переноса является внешний вид растения.

В русском языке встречается несколько разновидностей шиповника, среди которых можно выделить *шиповник собачий*. Подобное наименование было распространено в XVIII и XIX веках. В номинации использовано указание на то, что растение применяется для лечения от болезней. В конкретном случае от собачьих укусов. В кумыкском языке существует зоофитоним *итбурун* «шиповник» (букв. «нос собаки»). Наименование растения произошло на основе внешнего сходства. Таким образом, несмотря на наличие в данном фитониме зоонима *собака*, принципы номинации в русском и кумыкском языках различаются. В некоторых случаях можно наблюдать частичное совпадение: *объюзъкулакъ* «коровяк» (букв. «бычье ухо»). В русском языке существует флористический термин *коровяк медвежье ухо*. Хотя принципы номинации в сопоставляемых языках совпадают, – внешнее сходство с органом животного – ухом, однако основанием для переноса служат разные животные: бык в кумыкском языке и медведь – в русском.

Фитонимы могут иметь двойную мотивацию, так известный цветок *незабудка* на кумыкский язык можно перевести как *гёгюрчюн гёз* «голубиный глаз» и *гёк чечек* «синий цветок». Данный пример представляет собой составное наименование, что в большей степени характерно для русского языка, где композитные образования среди фитонимов с зоонимными компонентами – достаточно редкое явление. Тем не менее, сложные термины есть и в русском языке. Некоторые из них являются переводом латинских и греческих названий. Флористический термин *козлобородник* появился в языке от научного названия растения. Слово произошло от греч. *tragopogon* «козел+борода». Нераскрытые корзинки напоминают козлиную бороду. Название мотивировано внешним сходством с животным. Таким же образом можно объяснить и появление фитонима *зайцехвостник* – перевод латинского названия рода *Lagurus*, восходящего к греческим лексемам *lagos* «заяц» + *ura* «хвост». Короткие и широкие соцветия растений схожи с заячьим хвостом. Названия фитонимов могут отражать и их восприятие человеком: *зайцегуб опьяняющий*. В некоторых странах его именуют *опьяняющая мята*. Данный флористический термин представляет собой перевод международного греческо-латинского наименования.

В кумыкском языке встречается немало зоофитонимов, в состав которых входит зооним *объюз* «бык, вол». Один из таких терминов был приведен выше (*объюзкъулакъ*). *Объюзкъабакъ (-гъы)* (букв. «бычья тыква») – род тыквы, из которой готовят чуду-пирог. *Объземеш* «мушмула», где *объюз* «вол, бык»+ *емеш* «фрукт». Следует отметить, что русские и кумыкские зоофитонимы в

подавляющем большинстве являются названиями травянистых растений. В этой связи выделяется композитный термин *эчкимюзтерек* «акация», представляющий объединение трех существительных *эчки* «коза»+*мююз* «рог»+*терек* «дерево».

Терминологические системы русского и кумыкского языков обладают различным набором признаков номинации. В первую очередь необходимо принимать во внимание, какие из них взяты за основу при наименовании. Любой термин, будучи лексической единицей, обладает признаками системности. Это можно проследить на всех уровнях языка. Что касается синтаксического уровня, то о нем речь идет в том случае, когда термин (в нашем случае фитонимический) является составным наименованием, то есть словосочетанием.

Мышиный гиацинт – это растение схоже с гиацинтом и обладает характерным запахом. Среди признаков номинации выделяется и указание на маленький размер – мышиный. Кроме того, в качестве мотивации можно отметить отсутствие или недостаточную выраженность признака.

Декоративный эффективный вид растений с причудливыми рельефными волнистыми лепестками различных окрасов, которые напоминают перья, послужил основанием для метафорического переноса. Как результат – появилось наименование для зоофитонима – *попугайные тюльпаны*. Можно предположить, что имеющийся в кумыкском языке сложный фитоним *хоразчечек* «горицвет» (букв. петушиный цветок) также возник на основе внешнего сходства. Горицвет в русском языке за красоту называют *адонисом*. Кроме того, за яркие горящие цветы его именуют *алоцветом*. Среди разновидностей можно отметить *кукушкин горицвет* (*кукушкины слезки*). Международное латинское название *coronaria flos cuculi*. Данное название *коронария кукушкина* есть и в русском языке. В термине нашёл отражение латинский эпитет *flos cuculi*, где *flos* «цветок», а *cuculi* «кукушка». Существуют два объяснения этого флористического термина: растение цветет во время кукования кукушки или, по другой версии, фитоним так назван по выделяемой на стебле пене – слюне кукушки [4].

Сушеница топяная (*сушеница болотная*) имеет и народное название – *жабная трава*. В названии растения содержится указание на место обитания. В альтернативной медицине используется при лечении стенокардии, или грудной жабы. Данный факт позволяет выявить и дополнительный принцип номинации: фитоним применяется для лечения болезней у человека. В кумыкской флористической терминологии также есть зоофитонимы, принципом номинации которых является указание на место обитания: *бакъайибек* «тина, водоросли» (букв. «лягушачий шёлк»).

На основе метафорического переноса возникло и другое наименование *тюетабан* «мать-и-мачеха», где *тюе* «верблюд»+*табан* «пятка». По мнению некоторых исследователей [2, с. 94], одно из народных названий мать-и-мачехи – *белокопытник*. Следует отметить, что белокопытник, как и мать-и-мачеха, относится к семейству астровых. Композитное название возникло по принципу внешнего сходства: форме листьев и опушению.

Растения могут ставиться в связь с животными, однако не всегда это отражается во флористической терминологии. Существует ряд фитонимов-суккулентов, которые имеют схожие свойства с животными. Родиной таких растений являются жаркие страны. Вынужденные долгое время обходиться без воды, они [растения] научились ее накапливать в специальных тканях. Невольно возникает параллель с верблюдами, обладающими такими же способностями. Разновидностью суккулентов является *драцена драконовая*. Латинское название *dracaena drago* «самка дракона». Международное название послужило появлению русских фитонимов *драконник* или *драконово дерево*. Растение выделяет смолу кроваво-красного цвета. Согласно мифологической трактовке – это кровь дерущихся животных. Фитоним входит в мотивационную группу, в которой сочетаются сразу несколько признаков: вредность, цвет и размер. При этом драконово дерево помогает человеку: оно способно впитывать негативную энергию людей, т.е. обладает лечебными свойствами.

Интерес представляет мотивационная группа, в которую следует отнести растения, наносящие вред животному. Это так называемые растения-хищники. Среди них выделяется *непентес раджа* – самое крупное плотоядное растение. Его кувшины в состоянии поймать не только насекомых (за несколько часов те просто растворяются), но и мышей, ящериц, крыс и даже птиц. Народное метафорическое название ловушек непентеса – *обезьяньи кубки*. Подобное наименование указывает на недостаточную выраженность признака.

В русских и кумыкских зоофитонимах, представляющих значительный пласт флористической терминологии, отражена связь между флорой и фауной. Исследование подобной лексики позволяет выявить специфику народного менталитета русского и кумыкского языков в номинации объектов окружающего мира. Признаки номинации фитонимов с зоонимическими компонентами могут быть самыми различными: цвет, форма, свойства, вредность. Немало зоофитонимов в обоих языках возникло на основе метафорического переноса. Сопоставительный анализ русских и кумыкских зоофитонимов позволил прийти к выводам, что в русском языке преобладают составные наименования, а в кумыкском более частотны композитные образования. Принципы номинации названий растений с зоонимными компонентами в русском и кумыкском языках, за редким исключением, отличаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосова В.Б. Мотивации славянских названий растений, образованных от зоонимов // Научный альманах «Традиционная культура». 2014. №3. – С. 77-84.
2. Куликов В. Лекарственные растения Алтайского края. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1975. – 208 с.
3. Коляда А.С. и др. Происхождение русских названий растений Дальнего Востока. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 130 с.
4. Большая энциклопедия народной медицины. – М.: Эксмо, 2011. – 1088 с.
5. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2000. – 233 с.
6. Кумыкско-русский словарь: Более 30000 слов. Сост. Б.Г. Бамматов, Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 523 с.
7. Русско-кумыкский словарь: Более 40000 слов. Под ред. Б.Г. Бамматова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. – 1754 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – Т.1. 391 с., т.2. – 396 с.
9. Красовская Н.А. Составные фитонимы в тульских говорах // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. 2015. № 7. – С. 71-74.
10. Насибуллина М.Р. Зоонимические компоненты в системе названий растений удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета. История и филология. Т.25. Вып. 5. – С. 66-70.

© Алиева Самая Азеровна (samaya.alieva.00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»